

Брошенный Бэйном вызов повис в воздухе, как если бы плотная завеса дождя каким-то образом поглотила его слова. Сквозь тьму бури он разглядел часть толпы и медленно выступившего вперед Зирака.

Забрак двигался со спокойствием и уверенностью. Бэйн надеялся, что неожиданный вызов выбьет врага из колеи. Если бы он смог смутить Зирака, застать его врасплох или запутать, преимущество оказалось бы на его стороне еще до начала драки. Но если его противник чувствовал вообще хоть что-то, то он тщательно скрывал это под холодной, невозмутимой маской.

Зирак передал свой длинный тренировочный меч Йевре, одной из двойняшек-забраков, что всегда следовала за ним по пятам, и сбросил плотный, намокший от дождя плащ. Под ним он носил простые брюки и жилет. Не говоря ни слова, он протянул скомканный плащ Ллокаю, еще одному забраку, выбежавшему из толпы. Затем подскочила Йевра, возвратив оружие в его уже раскрытую ждущую ладонь.

Бэйн стянул с себя плащ и сбросил на землю, стараясь игнорировать холодные уколы дождя по обнаженному торсу. Он мало надеялся на то, что Зирака взволнует его вызов, но рассчитывал, что забрак отчасти потеряет в уверенности. И все же в приготовлениях Зирака ощущалась убийственная эффективность (экономия и аккуратность движений), давшая Бэйну знать, что он принял дуэль очень даже всерьез.

Зирак был высокомерен, но не глуп. Ему хватило здравого смысла понять, что Бэйн не вызвал бы его снова, если бы не имел на руках некоего победного плана. И до тех пор, пока он не поймет, в чем заключается план, он не оставит оппонента в покое.

Бэйн знал, что теперь может одержать над Зираком верх. Как и Гитани, он не верил в легенду об избранном, что взойдет над рядами ситов: он сохранял убеждение, что Зирак на самом деле не был сит'ари. Но он не хотел просто сразить его. Он хотел уничтожить его, точно так же, как Зирак уничтожил его при их последней встрече.

Но Зирак слишком хорош; он никогда не оставит брешь в обороне, как когда-то сделал Бэйн. Не сразу. Нет, если только Бэйн каким-то образом не вынудит его сделать это.

На противоположной стороне ринга Зирак встал на изготовку. Его отполированная дождем кожа как будто светилась во тьме: он казался желтым демоном, вышедшим из теней ночного кошмара под резкий свет реальности.

Бэйн стремительно ринулся вперед, начав дуэль серией агрессивных комплексных атак. Он двигался быстро... но не достаточно быстро. Из толпы в ответ на бесспорное и неожиданное мастерство прозвучали вздохи изумления, хотя Зирак отклонил нападение достаточно легко.

В ответ на неизбежную контратаку, Бэйн, пошатываясь, отступил. На долю секунды он увидел, что его оппонент перенапрягся и оставил правую руку уязвимой для удара, достаточного, чтобы закончить состязание. Борясь с прекрасно отточенными инстинктами, Бэйн сдержался. Он трудился слишком долго и настойчиво, чтобы добыть победу простым ударом по руке.

Сражение продолжилось в привычном боевом ритме, где быстро сменялись нападение и оборона. Бэйн сделал так, чтобы атаки его были эффективны, но грубы. Этим он старался убедить врага, что был опасным, но все же менее умелым оппонентом. Каждый раз, отражая одну из атак Зирака, он приукрашал собственные оборонительные маневры, трансформируя быстрые парирования в продолжительные, неуклюжие удары сплеча, которые якобы не подпускали двухклинковый меч только лишь благодаря слепой удаче.

Со скользящей волной каждого обмена ударами Бэйн осторожно касался Силы, проверяя противника и ища слабость, которую он мог использовать в своих интересах. Понадобилось всего лишь несколько минут, для того чтобы распознать ее. Несмотря на всю свою подготовку, забрак не имел реального опыта в долгих, продолжительных боях - ни один из его противников никогда не протягивал достаточно долго, чтобы напрячь его по-настоящему. Незаметно, по мере того как Зирак утомлялся, удары его становились менее четкими, парирования менее тщательными, а переходы менее элегантными. Густой туман изнеможения понемногу заволакивал его разум, и Бэйн знал, что совсем скоро тот сделает критический и роковой просчет.

Хотя сражался он с забраком, настоящая битва Бэйна разгорелась с самим собой. То и дело ему приходилось отступать, чтобы воздержаться от нанесения удара по бреши, предоставляемой все чаще и чаще отчаянной атакой противника. Бэйн понимал, что сокрушительная победа, к которой он стремился, придет лишь посредством терпения - качества, не поощряемого обычно последователями темной стороны.

И в итоге, терпение его было вознаграждено. Зирак становился все более сломленным, непрерывно и безуспешно стараясь взять верх над своим неуклюжим и неумелым противником. Когда длительное физическое напряжение начало брать свое, замахи его стали неистовыми и безрассудными, пока он не оставил все притязания к обороне в попытке закончить дуэль, которая, как он чувствовал, от него ускользала.

Когда безрассудство забрака перешло в отчаяние, каждый импульс в Бэйне вскричал желанием действовать и покончить с дракой. Но вместо этого он позволил дразнящей близости поражения Зирака насытить его жажду мести. Жажда росла с каждой секундой, до тех пор, пока не превратилась в физическую боль, раздирающую всю его сущность. Темная сторона заполнила Бэйна, и он чувствовал, что она вот-вот разорвет его на части, вспоров кожу и хлынув наружу фонтаном черной крови.

Он ждал до самой последней секунды, прежде чем высвободить томящуюся внутри энергию в ужасающем порыве силы. Он пропустил ее через мускулы и части тела, двигаясь так быстро, что казалось, будто время для остального мира остановилось. В мановение ока он выбил меч из руки Зирака, рубанул снизу, раскроив его предплечье, и, обернувшись вокруг оси, занес клинок для удара по голени противника. Он раздробил ее, и Зирак завопил, когда осколок блестящей белой кости вспорол мышцы, сухожилия и кожу.

Одно мгновение никто из наблюдателей даже не понимал, что произошло. Их разуму потребовалось некоторое время, чтобы обнаружить и уследить за размытым пятном движения, более стремительным, чем могли разглядеть их глаза.

Покалеченный Зирак лежал на земле, корчась в агонии и зажав здоровой рукой обломок кости, торчащий из голени. Бэйн колебался долю секунды, прежде чем сделать решающее убийственное движение, смакуя момент... и дав Каз'иму возможность вмешаться.

- Довольно! - выкрикнул Мастер клинка, и ученик подчинился, остановив свой меч, уже занесенный для удара по незащитному врагу. - Все кончено, Бэйн.

Бэйн медленно опустил меч и отступил. Бешенство и средоточие, которые превратили его в канал необузданной мощи темной стороны, пропали, сменившись полным осознанием окружающего. Он стоял на вершине храмовой крыши посреди свирепствующего шторма, промокший под ледяным дождем. Тело его практически окоченело.

Бэйн вздрогнул, наклонившись к земле за сброшенным плащом. Он поднял его, но, обнаружив, что тот насквозь промок, даже не потрудился его надеть.

Каз'им выступил из толпы, плавно проскользнув между Бэйном и беспомощным забраком.

- Вы сегодня были свидетелями поразительной победы, - стараясь перекричать шум дождя, сообщил он собравшейся толпе. - Триумф Бэйна был результатом как блестящей стратегии, так и великолепного мастерства.

Бэйн практически не прислушивался к словам. Он просто стоял в центре ринга, молча борясь с ознобом.

- Он был терпелив и осторожен. Он хотел не просто победить противника... он хотел уничтожить его! Он добился желаемого - и не потому, что был лучше Зирака, а потому, что был умнее.

Мастер клинка протянул руку и положил ее на обнаженное плечо Бэйна.

- Пусть это будет уроком всем вам, - подытожил он. - Секретность может стать вашим величайшим оружием. Скрывайте в тайне свою истинную силу, до тех пор, пока не будете готовы нанести решающий удар.

Он отпустил плечо Бэйна и прошептал:

- Тебе лучше спуститься вниз, пока ты не простудился, - потом он повернулся, чтобы обратиться к остолбеневшей паре забраков, стоящих возле сомкнувшегося кольца студентов. - Отнесите Зирака в медцентр.

Когда они подошли, чтобы подобрать своего стонущего и почти бессознательного лидера, Бэйн развернулся к лестнице. Каз'им прав: ему нужно уйти с дождя.

Чувствуя странную нереальность происходящего, он в оцепенении пошел к лестнице, которая вела к крову и теплу нижних комнат. Толпа стремительно расступилась, пропуская его. Большинство студентов глядело на него с выражением страха и нескрываемого интереса, но он едва обращал на это внимание. Он направился по ступенькам на главный этаж храма, находясь в ступоре, который надломился только от голоса Гитани, что окликнула его по имени.

- Бэйн! - прокричала она, и он обернулся, увидев, как она спешно спускается вслед за ним по лестнице.

Намокшие волосы беспорядочно облепили ее лицо и лоб. Сырая одежда плотно пристала к телу, подчеркивая каждый изгиб ее стройной фигуры. Было ли причиной ее тяжелому дыханию возбуждение или напряженный бег, он не мог сказать в точности.

Он подождал у основания лестницы, пока Гитани не приблизилась. Она сбежала к нему вниз по ступенькам, и на мгновение Бэйну показалось, что она влетит в его объятия. Однако в последнюю секунду она остановилась в нескольких сантиметрах от него.

Гитани потребовалась секунда, чтобы перевести дыхание, прежде чем заговорить. Когда она открыла рот, слова ее прозвучали резко, несмотря на тихий голос.

- Что там случилось? Почему ты не убил его?

Что-то подсказывало Бэйну, что ее реакция будет именно такой, но он все же надеялся, что Гитани пришла поздравить его с победой. Он не мог не ощутить разочарования.

- Он отправил меня в бакта-камеру после нашей первой дуэли. Теперь я сделал то же самое с ним, - ответил он. - Это месть.

- Это глупость! - крикнула она в ответ. - Думаешь, Зирак попросту забудет об этом? Он снова придет за тобой, Бэйн. Точно так же, как ты пришел за ним. Это закон. Ты упустил свой шанс раз и навсегда положить конец этой вражде, и я хочу знать, почему.

- Мой клинок был занесен для решающего удара, - напомнил ей Бэйн. - Повелитель Каз'им вмешался прежде, чем я смог прикончить Зирака. Мастера не хотят, чтобы лишали жизни их лучших студентов.

- Нет, - сказала она, качая головой. - Ты занес клинок, но не Каз'им остановил тебя. Ты колебался. Тебя что-то сдерживало.

Бэйн знал, что она права. Он колебался. Только не знал почему. Он попытался объяснить это... Гитани и самому себе.

- Я и так уже убил одного врага на ринге. Кордис отчитал меня за смерть Фогара. Он предупредил меня не повторять такое вновь. Я полагаю... полагаю, я был озабочен тем, что Мастера сделают со мной, если я убью другого ученика.

Глаза Гитани сузились от гнева.

- Думаю, нам пора уже прекратить друг другу лгать, Бэйн.

Это не было ложью. Не совсем. Но не было и полной правдой. Он неудобно поежился, ощущая вину под ее свирепым взглядом.

- Ты не мог сделать этого, - сказала Гитани, протянув руку и с силой ткнув его пальцем в грудь. - Ты почувствовал, как темная сторона поглощает тебя, и отступил.

Теперь настала очередь Бэйна злиться.

- Ты ошибаешься, - фыркнул он, оттолкнув ее руку. - Я отдалился от темной стороны после убийства Фогара. Я знаю, каково это. Это иначе.

Его слова несли в себе справедливый груз истины. В прошлый раз он ощутил пустоту внутри, как если бы у него что-то отняли. Сейчас же он по-прежнему чувствовал Силу, струящуюся в нем во всем своем грандиозном сиянии, насыщая его пылом и мощью. На этот раз темная сторона оставалась в его подчинении.

Гитани это не убедило.

- Ты все еще не желаешь целиком отдаться темной стороне, - сказала она. - Зирак выказал слабость, а ты проявил к нему милосердие. Это не путь ситов.

- Да что ты знаешь о путях ситов? - выкрикнул он. - Это я читал древние тексты, а не ты! Ты погрязла в невежестве, учась у Мастеров, которые забыли свое прошлое.

- Где в этих древних текстах говорится, что нужно дарить сострадание павшему врагу? - спросила она полным презрения голосом.

Уязвленный словами, Бэйн грубо отпихнул ее и отвернулся. Она быстро восстановила равновесие, но сохранила дистанцию.

- Ты злишься только потому, что твой план провалился, - проворчал он, внезапно обнаружив, что неспособен смотреть ей в глаза.

Бэйн хотел сказать больше, но знал, что скоро спустятся остальные студенты. Он не хотел, чтобы кто-нибудь увидел их вместе, так что просто ушел, оставив ее стоять в одиночестве.

Гитани проследила за ним холодным, расчетливым взглядом. Ее впечатлило то, как он играл с Зираком на ринге; он казался непобедимым. Но когда он не смог добить незащищенного забрака, она сразу же поняла, что произошло. В характере Бэйна был изъян, слабость, которую он отказывался признавать. Хотя она, все же, у него присутствовала.

Едва пыл момента утих - едва он вышел из-под контроля темной стороны - клокочущая жажда крови остыла. Он не способен был убить без провокации даже самого ненавистного врага. Что значило, что он, вероятно, не сможет убить и Гитани, если когда-нибудь дойдет до столкновения.

Понимание этого вновь меняло природу их взаимоотношений. Не так давно она начала опасаться Бэйна, бояться, что если он однажды обернется против нее, она не будет достаточно сильна, чтобы ему сопротивляться. Теперь она знала, что этого никогда не случится. Он просто не способен убить союзника без оправдания.

К счастью, у нее подобных недостатков не было.

* * *

Позже, уже ночью, лежа в кровати и мучаясь бессонницей, Бэйн все еще думал о том, что сказала Гитани. Почему он не смог убить Зирака? Была ли она права? Неужели он руководствовался каким-то чувством сострадания, вводящим в заблуждение? Он хотел верить, что принял темную сторону, но если так, то он убил бы Зирака без всякой задней мысли - в не зависимости от последствий.

Впрочем, не только это его беспокоило. Он был расстроен тем, как все сложилось с Гитани. Его неодолимо тянуло к ней; она гипнотизировала, и очаровывала красотой. Каждый раз, когда она прихорашивалась на его глазах, он ощущал холодок, пробегающий вниз по спине. Даже когда они были порознь, он часто думал о ней. Воспоминания томили, словно запах ее пьянящих духов. По ночам ее длинные черные волосы и полные опасности глаза являлись ему во сне.

И он искренне верил, что и она что-то чувствовала к нему... хотя и сомневался, что она когда-либо признает это. И все же, как бы близки они ни стали на своих тайных занятиях, они никогда не давали воли желанию. Это просто казалось неправильным, пока Зирак все еще был первым учеником Академии. Победа над ним была основной задачей для каждого из них; никто не хотел отвлекаться. Он был общим врагом, ненависть к которому сплотила их, но во многом он был и стеной, держащей их порознь.

Поражение Зирака должно было сравнять эту стену с землей. Но Бэйн увидел после боя разочарование на лице Гитани. Он дал обещание убить их врага, и она поверила ему. Но своим последним поступком он доказал, что не соответствует ее ожиданиям, и стена между ними внезапно стала гораздо, гораздо выше.

Кто-то тихо постучал в дверь его комнаты. Уже давно наступил комендантский час; ни у кого

из воспитанников не было причин шататься по коридорам. Он думал только об одном человеке, кто мог прийти сюда в этот час.

Вскочив с кровати, он одним быстрым шагом пересек комнату и распахнул дверь. Бэйн быстро справился с разочарованием, увидев стоящего за порогом Повелителя Каз'има.

Мастер клинка ступил внутрь, не дожидаясь приглашения войти; едва оказавшись внутри, он кивком попросил Бэйна закрыть за собой дверь. Бэйн так и сделал, гадая о цели неожиданного позднего визита.

- У меня есть кое-что для тебя, - сказал тви'лек, распахнув полы плаща и потянувшись к висящему на поясе мечу.

Нет, - понял Бэйн. - Меч не его. Рукоятка оружия Каз'има была заметно длиннее прочих, что давало возможность вмещать сразу два кристалла - по одному на подпитку каждого лезвия. Этот эфес был меньше, и выполнен в форме дуги, что придавало ему слегка крючковатый внешний вид.

Мастер клинка зажег светомеч: единственный клинок вспыхнул темно-красным цветом.

- Это оружие принадлежало моему учителю, - сказал он Бэйну. - Малолетним ребенком я часами наблюдал, как мой наставник тренируется им. Все мои ранние воспоминания только о танцующих рубиновых огнях, перемещающихся в боевой последовательности.

- Вы не помните своих родителей? - удивленно спросил Бэйн.

Каз'им покачал головой.

- Моих родителей продали на рынке рабов Нал Хатты. Там Мастер На'даз и нашел меня. Он увидел мою семью на аукционных подмостках; возможно, его потянуло к ним, потому что он сам был тви'леком. Несмотря на то, что мне было довольно мало лет, Мастер На'даз смог ощутить во мне Силу. Он выкупил меня и отвез обратно на Рилот, чтобы взрастить как своего ученика среди нашего народа.

- Что случилось с вашими родителями?

- Не знаю, - ответил Каз'им, безразлично пожав плечами. - У них не было особой связи с Силой, так что мой учитель не нашел причин выкупать их. Они были слабы, и потому забыты.

Он говорил небрежно, как если бы знание того, что родители жили и, вероятно, умерли рабами на службе у хаттов, не производило на него никакого эффекта. Отчасти, его апатия была понятна. Он никогда не знал родителей, потому не имел эмоциональных привязанностей, хороших или плохих. Бэйн на краткий миг задумался, как могла бы измениться его собственная жизнь, если бы его растил кто-то другой. Если бы Харст расстался с жизнью на кортозисных рудниках, когда Бэйн был еще ребенком, оказался бы он здесь, в Академии Коррибана?

- Мой наставник был великим Повелителем ситов, - продолжал Каз'им. - Он был весьма искусен в мастерстве боя на мечах: это умение он передал и мне. Он научил меня, как пользоваться мечом с двумя клинками, хотя, как видишь, сам он предпочитал более традиционный дизайн. За исключением рукояти, конечно.

Клинок исчез, когда Каз'им выключил оружие и бросил его Бэйну. Тот легко поймал меч,

обхватив рукой крючковатую рукоятку.

- Необычное ощущение, - пробормотал он.

- Требуется незначительное изменение в хватке, - объяснил Каз'им. - Держи его в основном в ладони, как можно дальше от кончиков пальцев.

Бэйн сделал, как сказали, пытаясь привыкнуть к дополнительному весу и балансу. Разум его сразу же принялся за анализ особенностей новой хватки. Она будет давать владельцу большую силу при верхних ударах, и не более чем на долю градуса изменит угол атаки. Как раз настолько, чтобы смутить и сбить с толку ничего не подозревающего противника.

- Некоторые движения более трудны с этим специфическим оружием, - предупредил Каз'им. - Но многие другие гораздо эффективнее. Мне думается, ты скоро обнаружишь, что этот светомеч превосходно дополнит твой персональный стиль.

- Вы дарите его мне? - недоверчиво спросил Бэйн.

- Сегодня ты доказал, что достоин его, - в голосе Мастера клинка прозвучал намек на гордость.

Бэйн зажег меч, вслушиваясь в мелодичное жужжание энергоблока и потрескивающее шипение энергетического клинка. Он сделал несколько простых взмахов, затем вдруг отключил его.

- А Кордис это одобрил?

- Решение мое, не его, - заявил Каз'им. Голос его прозвучал едва ли не оскорбленно. - Я не держал этот клинок десять лет, так что Кордис не может решать, кому я отдам его.

Бэйн ответил почтительным поклоном, полностью осознавая ту огромную честь, которой Каз'им только что одарил его.

Чтобы прервать последовавшее неудобное молчание он спросил:

- Ваш учитель оставил его вам после своей смерти?

- Я сам забрал, когда убил его.

Бэйн был так ошеломлен, что не смог скрыть своей реакции. Мастер клинка увидел это и слегка улыбнулся.

- Я узнал все что мог от Мастера На'даза. Как бы он ни был силен в темной стороне, я стал сильнее. Как бы ни искусен был со светомечом, я стал лучше.

- Но зачем было убивать его? - спросил Бэйн.

- Испытание. Чтобы понять, стал ли я так силен, как думал. Это было до того, как к власти пришел Повелитель Каан; мы все еще были заложниками старых нравов. Сит против сита, учитель против ученика. Глупо стравливали себя друг против друга, чтобы доказать свое превосходство. К счастью, Братство Тьмы положило всему этому конец.

- Не совсем, - проворчал Бэйн, думая о Фогаре и Зираке. - Слабые по-прежнему склоняются перед сильными. Это неизменно.

Каз'им наклонил голову на бок, стараясь оценить смысл его слов.

- Не ослепни от этой чести, - предостерег он. - Ты все еще не готов вызвать на бой меня, юный ученик. Я обучил тебя всему, что ты знаешь, но всему, что знаю я.

Бэйн не смог удержаться от улыбки. Идея сойтись с Каз'имом в реальном бою была абсурдна. Он знал, что не соперник Мастеру клинка. Пока что не соперник.

- Я буду иметь это в виду, Мастер.

Удовлетворенный, Каз'им развернулся, чтобы уйти. Когда Бэйн уже собирался закрыть за ним дверь, он добавил:

- Повелитель Кордис хочет видеть тебя сразу на рассвете. Зайди в его покои перед утренней муштрой.

Даже отрезвляющая перспектива встречи со зловещим надзирателем Академии не могла омрачить приподнятое настроение Бэйна. Как только он остался в комнате один, он вновь зажег светомеч и начал отрабатывать последовательности. Прошло много часов, прежде чем он, наконец, отложил оружие в сторону, и устало забрался в кровать. Все мысли о Гитани надолго стерлись из его разума.

* * *

Первый луч света застал Бэйна у двери, ведущей в частные покои Повелителя Кордиса. Прошло уже несколько месяцев с тех пор, как он в последний раз был здесь. Тогда его отчитали за убийство Фогара. Сейчас он жестоко травмировал одного из лучших студентов Академии - одного из персональных любимчиков Кордиса. Хотел бы он знать, что для него припасли.

Собравшись с мужеством, он постучал.

- Войдите, - раздался голос изнутри.

Стараясь не обращать внимания на чувство тревоги, Бэйн открыл дверь. Повелитель Кордис сидел в центре комнаты, преклонив колени на коврик для медитации. Все было так, словно он и не двигался: поза его была точно такой же, как при их прошлой встрече.

- Мастер, - произнес Бэйн, отвесив низкий поклон.

Кордис не потрудился даже встать.

- Я вижу, у тебя на поясе меч.

- Повелитель Каз'им преподнес мне его. Он посчитал, что я заслужил его последней победой на ринге.

Бэйн вдруг почувствовал, что находится под атакой, поэтому решил уйти в глухую оборону.

- Я не имею ни малейшего желания спорить с Мастером клинка, - ответил Кордис, хотя тон его намекал на обратное. - Тем не менее, хоть ты теперь и носишь светомеч, не забывай, что ты все еще ученик. И все еще обязан выказывать послушание и лояльность преподавателям Академии.

- Конечно, Повелитель Кордис.

- То, как ты победил Зирака, произвело большое впечатление на других студентов, - продолжал Кордис. - Они теперь будут стремиться подражать тебе. Ты должен быть для них примером.

- Я сделаю все, что смогу, Мастер.

- Это значит, что твои тайные занятия с Гитани должны прекратиться.

Неприятный озноб охватил Бэйна.

- Вы знали?

- Я - Повелитель ситов и глава этой Академии. Я не дурак, и не слеп ко всему, что происходит в стенах храма. Я позволял подобное поведение, когда ты был изгоем, лишь потому, что это никак не сказывалось на других воспитанниках. Однако теперь многие студенты будут пристально наблюдать за тобой. Я не хочу, чтобы они последовали твоему примеру и начали тренировать друг друга в ошибочной попытке повторить твой успех.

- Что будет с Гитани? Ее накажут?

- Я поговорю с ней, так же как я говорю с тобой. Другим ученикам должно быть ясно, что вы двое не занимаетесь тайком вместе. Это означает, что ты не можешь больше ее видеть. Ты должен избегать любого контакта, за исключением групповых уроков. Если вы оба слушаете меня, дальнейших последствий не будет.

Бэйн понимал беспокойство Кордиса, но чувствовал, что это решение было слишком жестоким. Не было нужды полностью изолировать его от Гитани. Ему стало интересно, знали ли Мастера о его влечении к ней? Боялись ли, что она будет помехой?

Нет, понял он, дело в другом. Все сводилось к банальному контролю. Бэйн бросил вызов Повелителю Кордису; он преуспел, несмотря на презрение остальной Академии. Теперь Кордис хотел вернуть права собственности на его достижения.

- Это не все, - продолжил Кордис, оборвав размышления Бэйна. - Ты также должен положить конец изучению архива.

- Почему? - вспыхнул Бэйн, огорошенный и злой. - Рукописи содержат мудрость древних ситов. Я многое почерпнул из них о путях темной стороны.

- Архив - реликт былого, - резко парировал Кордис. - Он из времен, которые уже давно канули в лету. Орден изменился. Мы эволюционировали дальше того, что ты нашел в этих заплесневелых свитках и томах. Ты понял бы это, если бы учился с Мастерами, вместо того чтобы сломя голову нестись по собственному пути.

Но именно ты вынудил меня по нему мчаться, - подумал Бэйн.

- Ситы, может, и изменились, но мы все еще способны прислушиваться к знаниям тех, кто был до нас. Я уверен, вы понимаете это, Мастер. Зачем же еще вы восстановили Академию на Коррибане?

Глаза Темного Повелителя полыхнули гневом. Он явно не любил, когда кто-то из студентов бросал ему вызов. Когда он заговорил, в его голосе засквозили холод и угроза.

- Темная сторона сильна в этом мире. Это единственная причина, по которой мы решили прийти сюда.

Бэйн знал, что ему следовало бы закончить спор, но он не был готов отступить. Это было слишком важно.

- А как насчет Долины Темных Повелителей? Как насчет гробниц всех темных Мастеров, захороненных на Коррибане, и секретов, в них спрятанных?

- Так вот что ты ищешь? - усмехнулся Кордис. - Секреты мертвых? Джедаи разграбили гробницы, когда Коррибан пал пред ними три тысячи лет назад. Ничего ценного не осталось.

- Джедаи - прислужники Света, - возразил Бэйн. - У темной стороны есть тайны, которые им никогда не понять. Должно быть нечто, что они пропустили.

Кордис разразился неприятным и презрительным хохотом, больше походившим на кашель.

- Неужели ты и вправду так наивен?

- Говорят, духи могущественных Мастеров ситов обитают в своих гробницах, - настаивал Бэйн, упорно отказываясь подчиниться. - Они являются только тем, кто достоин. Они не обнаружили бы себя перед джедаями.

- Ты действительно веришь, что призраки и духи по-прежнему влачат существование в собственных могилах, ожидая момента, чтобы передать великие тайны темной стороны разыскивающим их?

Мысли Бэйна вернулись к его обучению. В архиве хранилось слишком много подобных сведений, чтобы те были просто легендой. В них должна была быть какая-то правда.

- Да, - ответил он, хоть и знал, что это еще больше разъярит Кордиса. - Я верю, что могу узнать больше от призраков в Долине, чем от живых Мастеров в Академии.

Кордис вскочил на ноги и с силой отвесил Бэйну пощечину, царапнув его своими когтями. Бэйн не отступил; он даже не вздрогнул.

- Ты бесстыжий дурак! - выкрикнул Мастер. - Ты преклоняешься перед теми, кого давно уже нет в живых. Ты думаешь, они располагают какой-то великой силой, но они ничто, кроме праха и костей!

- Вы ошибаетесь, - сказал Бэйн.

Он чувствовал, как из царапин на лице сочится кровь, но не поднял руки, чтобы смахнуть ее. Он стоял неподвижным изваянием перед своим взбешенным учителем.

Хоть Бэйн и не шевелился, Кордис отступил на полшага назад. Когда он заговорил, голос его был уже более спокоен, но все еще с долей гнева.

- Убирайся, - сказал он, указав длинным, костлявым пальцем на дверь. - Если ты так ценишь мудрость мертвых, то иди. Оставь храм. Отправляйся в Долину Темных Повелителей. Найди свои ответы в их гробницах.

Бэйн замешкался. Он понимал, что это был тест. Если он извинится сейчас - если упадет на колени, умоляя учителя о прощении - Кордис вероятно позволит ему остаться. Но он знал, что

Кордис ошибается. Древние ситы были мертвы, но наследие их осталось. Это был шанс заполучить его для себя.

Он повернулся спиной к Повелителю Кордису и молча покинул комнату. Не было смысла продолжать спор. Он мог победить, только найдя доказательство. И он не собирался искать его, оставаясь здесь.

<http://tl.rulate.ru/book/64861/1716253>